

УДК 343.98

Я.М. Злоченко

Кандидат юридических наук, доцент

Кафедра Управление общественными отношениями

Институт государственного управления и предпринимательства, УрФУ

Р.Р. Вафин

Кандидат юридических наук, доцент

Кафедра Управление общественными отношениями

Институт государственного управления и предпринимательства, УрФУ

Г.Екатеринбург, Россия

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ КОРРУПЦИИ НА РАЗНЫХ КОНТИНЕНТАХ МИРА

Аннотация: Сравнительный анализ международных научных методик противодействия коррупции в ведущих научных мировых школах: Сингапуре, Гонконге, Китае, США, Франции дает представление правового обеспечения национальной и международной безопасности по противодействию транснациональной коррупции на разных континентах мира. Приведены инновационные криминалистические формулы и модели противодействия коррупции при расследовании трансграничных преступлений коррупционной направленности. Тактико-информационное взаимодействие в процессе международного расследования транснациональных преступлений коррупционной направленности, совершенных организованными евразийскими преступными группами.

Ключевые слова: правовое обеспечение; транснациональная коррупция; инновационные криминалистические формулы; противодействие трансграничной коррупции.

J.M. Zlochenko

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Department of Management public relations

State Institute of Management and Entrepreneurship, UrFU

R.R. Vafin

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Department of Management public relations

State Institute of Management and Entrepreneurship, UrFU

Yekaterinburg, Russia

LAW ENFORCEMENT AND NATIONAL SECURITY MEZHHDUARODNOY TO COUNTER TRANSNATIONAL CORRUPTION ON DIFFERENT CONTINENTS WORLD

Abstract. Comparative analysis of international scientific methods of combating corruption in the world's leading scientific schools in Singapore, Hong Kong, China, the USA, France, gives an idea of legal support national and international security to combat transnational corruption in different continents of the world. Presented innovative forensic formulas and models to counter corruption in cross-border investigations of corruption crimes. Tactical information interaction in the process of international investigation of transnational corruption crimes committed by organized criminal groups Eurasian.

Keywords: legal provision; transnational corruption; innovative forensic formula; combating cross-border corruption.

Системный анализ российского и международного законодательства по противодействию коррупции [1, с.126-127], правоприменительной практики показал, что международная транснациональная (трансграничная) организованная преступность угрожает национальной безопасности государствам на разных континентах мира, формируя альянсы с коррумпированными чиновниками, подрывая конкуренцию на ключевых глобальных рынках, совершая масштабные транснациональные террористические преступления [2, с.248], коррупционные преступления и расширяя сеть трансграничного наркотрафика [3, с.167].

Рост деловой активности и финансовых возможностей транснациональной организованной коррупционной преступности побуждает ее искать стратегические альянсы с лидерами государств и иностранными спецслужбами, что угрожает стабильности и подрывает свободные глобальные рынки [4, с.232].

Для противодействия транснациональной (трансграничной) организованной преступности коррупционной направленности компетентными органами РФ:

- Следственным комитетом Российской Федерации за 2014-2015г.г. во взаимодействии с Контрольным управлением президента РФ, Генеральной прокуратурой РФ, Финансовой разведкой РФ, МВД РФ, ФСБ РФ пресечена деятельность 85 организованных преступных групп коррупционной направленности [5, с.8].
- МВД РФ в 2013-2015г.г. пресечена деятельность 608 организованных преступных группировок, сформированных по этническому принципу, а также к уголовной ответственности привлечено 18 «воров в законе» [6, с.21].
- Из материалов самого масштабного в мире прокурорского форума – конференции Международная ассоциация прокуроров: ...Более 500 прокуроров из 151 страны осознают необходимость взаимодействия по противодействию транснациональным организованным преступным группировкам коррупционной направленности, Генеральная прокуратура РФ взаимодействует с коллегами из 80 государств. В первом полугодии 2015г. Генеральная прокуратура РФ направила в компетентные органы иностранных государств 200 запросов о выдаче лиц для привлечения к уголовной ответственности и для приведения приговоров в исполнение. Обсудив различные направления и формы деятельности прокуроров и тенденции развития национальных прокуратур в 21 веке, обменялись опытом по противодействию транснациональной организованной преступности коррупционной направленности и выработке международных стандартов прокурорской работы[7, с.29].

Для своевременного раскрытия и уголовно-правового противодействия организованным преступным сообществам транснациональной (трансграничной) террористической и коррупционной направленности, результативно действуют межведомственные оперативные группы, а также активно работают постоянно действующие межведомственные координационно-аналитические следственно-оперативные группы, к главным задачам которых отнесено раскрытие и расследование преступлений, совершенных транснациональными организованными преступными формированиями террористической направленности, религиозно-экстремистской направленности, этнической направленности, коррупционной направленности и других 17 транснациональных преступлений по классификации Совета Безопасности ООН.

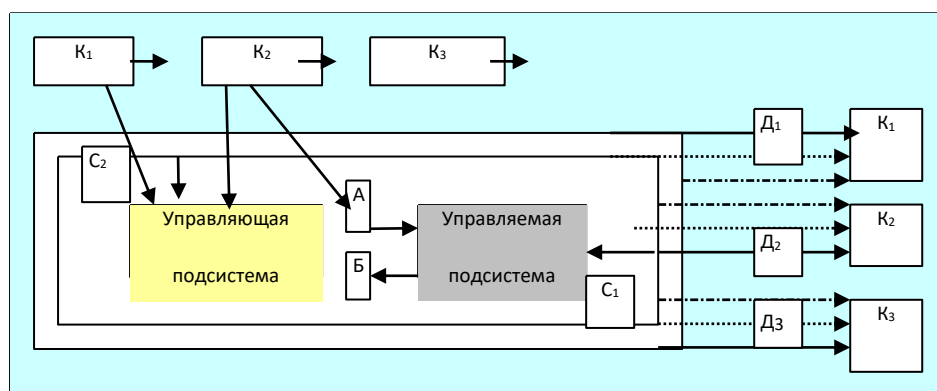
Следственный комитет РФ наделен широкими полномочиями в сфере международно-правового сотрудничества с компетентными органами иностранных государств [8, с.23].

Правовой основой для эффективного противодействия международной транснациональной (трансграничной) организованной преступности коррупционной направленности служит система межгосударственных соглашений и национальное уголовно-процессуальное законодательство.

Тактико-информационное взаимодействие в процессе международного расследования транснациональных (трансграничных) преступлений террористической (экстремистской) направленности, коррупционной направленности, совершенных организованными преступными группами, можно отразить в комплексной (объединенной) схеме основных (обязательных) структурных элементов управленческой и оперативно-тактической систем[9, с.151].

Схема 1

Сложная система управления

А - канал прямой (командной) связи (для руководства подразделениями);

Б - канал обратной (осведомительной) связи (для непосредственных исполнителей);

С₁, С₂ - воздействия внешней среды (учитываемой управляемой и управляющей подсистемами);

Д₁, Д₂, Д₃ - оперативно-розыскная деятельность (в основном негласная);

К₁, К₂, К₃ - организованные транснациональные террористические формирования, разрабатываемые оперативными подразделениями спецслужб);

К₁ → К₂ → К₃ → - негативные кадровые, информационные и другие

виды воздействий на управляющую подсистему (террористическая разведка, коррупционные связи и т.п.) организованных транснациональных террористических формирований;

.....► - противодействие транснациональных террористических формирований оперативно-розыскным мероприятиям спецслужб (воздействие на управляемую подсистему, на исполнителей, вплоть до вооруженного террористического сопротивления);

-----► - дополнительный канал обратной (осведомительной) связи для гласной и негласной информации, поступающей от оперативных работников и взаимодействующих (сотрудничающих) с ними лиц;

□ - внешняя среда (воздействие которой также должно учитываться).

Система управления и оперативно-тактическая система фактически являются структурными подсистемами сложной системы. При этом следует учесть,

что традиционные, управленческие прямая (командная) и обратная (осведомительная) формы связи не выходят за границы системы управления, действуя в ее ограничительных рамках. Структурные элементы оперативно-тактической системы выполняют свои основные функции, в основном за пределами этой системы и испытывают негативное воздействие со стороны противодействующих криминальных транснациональных (трансграничных) террористических формирований. При этом негласная и гласная информация спецслужб поступает в управляющую систему по дополнительным каналам, проходящими за пределами подсистемы управления и расположенными в большой (объединенной) более сложной системе.

Анализ поступающей транснациональной оперативно-розыскной и иной информации осуществляется обоими подразделениями. При этом, принимаемые решения можно условно разделить, с учетом их масштабности и значимости для достижения конечной цели международного расследования по обеспечению национальной безопасности, на стратегические, разрабатываемые управляющей подсистемой и тактические, разрабатываемые обеими подсистемами, в зависимости от развития международных оперативно-следственных ситуаций. Обе группы решений осуществляет управляемая подсистема (исполнители) [10, с.32].

Из аналитического мониторинга оперативно-следственной международной практики ФБР США: Министерство финансов США ввело санкции против транснациональных организованных преступных сообществ, впервые назвав имена их лидеров, представляющих наибольшую угрозу безопасности Соединенных Штатов, Европы и Российской Федерации.

ФБР США разработало комплекс оперативных мероприятий современного этапа противодействия международной организованной транснациональной преступности. В августе 2011 года президент США подписал распоряжение N13581 о введении санкций против четырех транснациональных организованных преступных формирований, представляющих, по мнению ФБР США, наибольшую опасность для национальной безопасности на разных континентах мира. В список, подготовленный экспертами Минюста США, вошли: Итальянская каморра, Японская якудза, Мексиканская группировка «Лос-Сетас», Организация «Братский круг» и др., объединяющая лидеров преступных транснациональных сообществ из разных государств мира. Ранее эта трансграничная преступная группировка была известна как «Семья одиннадцати», а до этого — как «Двадцатка». Эксперты Минюста США и ФБР США приняли к действию 56 комплексных оперативных комбинаций и тактических операций, которые противодействуют международной преступной деятельности таких криминальных организованных преступных транснациональных формирований, как организация «Братский круг». Представители ФБР США установили, что организация «Братский круг» - многонациональное преступное сообщество, состоящее из лидеров нескольких евразийских преступных организованных транснациональных группировок, которые базируются в странах Киргизия, Узбекистан, Таджикистан и действуют в Европе, на Ближнем Востоке, в Африке и Латинской Америке. Аналитики ФБР США уверены, что организация «Братский круг» не только координирует международную деятельность нескольких преступных транснациональных сетей, но и является своеобразным судебным органом, «разрешая споры» между лидерами криминальных транснациональных преступных формирований коррупционной направленности. Организационно-управленческие решения следователя являются первичными по отношению к решениям тактическим, но в процессе противодействия и расследования транснациональных и трансграничных террористических преступлений, решение тактических задач является приоритетным, и в этом смысле организация и управление являются инструментарием для достижения тактических целей при расследовании

международных преступлений коррупционного характера. При таких обстоятельствах, крайне важно выработать меры превентивного противодействия на стадии планирования транснациональных (трансграничных) преступлений террористической[11, с.4], коррупционной направленности, как реальной угрозе национальной и международной безопасности[12, с.86].

В данной оперативно-следственной ситуации при расследовании транснациональных (трансграничных) преступлений террористической и коррупционной направленности названы лишь наиболее типовые позитивные факторы, также оказывающие положительное воздействие на успешное разрешение ситуации тактического (оперативного) риска, сведены (обобщены) в понятие иные позитивные факторы (ИПФ).

Если обозначить степень риска сокращением - СР, то можно обозначить (вывести) следующую инновационную криминалистическую формулу:

$$СР = 1 - (НИКОИ + ПАИ + РОВР + ВНОР + ЭРР + ИПФ)$$

К этим наиболее существенным факторам относятся следующие:

- надежные источники и каналы достоверной или же высоковероятной оперативной информации (сокращенно НИКОИ - надежные источники, каналы информации);
- профессиональный анализ информации (сокращенно ПАИ);
- разработка оптимальных вариантов решения (сокращенно РОВР);
- выбор наиболее оптимального решения (сокращенно ВНОР);
- эффективная реализация решения (сокращенно ЭРР);

Разумеется, кроме перечисленных основных факторов, способствующих сокращению зоны тактического (оперативного) риска в их число входят и разработка плана конкретных действий и недопущение возможных вредных последствий и некоторые другие (обозначим все эти позитивные факторы следующим сокращением - ИПФ (иные позитивные факторы))[13, с.66].

Если предположить, что максимум тактического (оперативного) риска равняется «1» (единице), то при подобном допущении на снижение степени (уровня) риска будут влиять все перечисленные выше факторы.

Результаты проведенного ситуационного анализа оперативно-следственной российской и международной судебной практики дают возможность создать модель (своеобразную формулу) уровня коррупционной деятельности при расследовании преступлений транснациональной (трансграничной) террористической и коррупционной направленности. Криминалистическую модель (формулу) можно кратко описать в знаковом варианте по первым буквам негативных и позитивных факторов в приведенном варианте:

$$УК = БМ + СД + Мин Р + ЛОО - СБВ - УКон - Макс Р - НОО$$

УК – уровень коррупции; БМ – бюрократическая монополия; СД – свобода действий; Мин Р – минимизация риска; ЛОО – лояльное отношение общества; СБВ – сокращение бюрократических возможностей; УКон – усиление контроля; Макс Р – максимизация риска; НОО – нетерпимое отношение общества.

Вывод может быть только один – существенное снижение негативных факторов и одновременное значительное усиление факторов положительных, позволит не только приостановить и снизить ее количественные показатели, но и ликвидировать тотальный и системный характер коррупции, фактор, который связан с коррумпированностью значительной части сотрудников правоохранительных органов, снижением уровня профессионализма следователей и оперативных работников, с одновременным повышением преступной квалификации высшего криминалитета, их многочисленных помощников и советников (в крупных транснациональных

преступных сообществах кроме криминальной разведки и контрразведки, имеется наиболее законспирированное подразделение по вербовке коррумпированных чиновников из госаппарата и правоохранительных органов). Результаты проведенного анализа оперативно-следственной и судебной практики показывают, что число транснациональных террористических актов напрямую зависит от уровня коррупции[14, с.79].

Анализ международных научных методик противодействия коррупции показал, что в ведущих научных мировых школах (Сингапуре – Институт государственной службы Ли Куан Ю; Китае – Пекинская и Пудунская школы государственного управления; США – Школа госуправления Джорджтаунского университета; Франции – Высшая нормальная школа для госслужащих Европы) по противодействию транснациональной коррупции геополитические стратегии отработаны. То есть, главные направления современных транснациональных научных исследований по совершенствованию методик противодействия коррупции введены в институты In-rem, предусматривающего конфискацию имущества, законность приобретения которого не может быть подтверждена собственником (в Сингапуре и Гонконге, которые отличались высоким уровнем коррумпированности, использования этого института позволило достичь впечатляющих результатов).

Вывод:

- Ввести специальную главу в Уголовный кодекс РФ, где были бы собраны исключительно коррупционные преступления.
- Внести изменения в законодательные акты РФ в целях усиления ответственности за коррупцию, в рамках реализации рекомендаций Группы государств против коррупции (ГРЕКО).

Библиографический список

1. Материалы уголовного дела экс-главы ГСУ Следственного комитета РФ Д.Довгия, осужденного за взятку 750 тысяч евро. Архивные материалы Президиума Верховного суда РФ, январь 2013 г. Москва.
2. Злоченко Я.М. Монография «Методика расследования транснациональных преступлений террористической направленности на разных континентах мира». Издательский дом: LAP LAMBERT Academic Publishing. 2012 г. Германия.
3. Злоченко Я.М. Вафин Р.Р. «Инновационные технологии получения криминалистически значимой информации при расследовании терроризма». Материалы 53-х криминалистических чтений «Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С.Белкина)». Издательство: Академия управления МВД России, Москва, ноябрь 2012 г.
4. ФБР США провела транснациональную спецоперацию по выявлению международной коррупции на предприятиях американского ВПК. Синхронно арестованы в разных государствах 22 подозреваемых менеджеров компании Военно-промышленного комплекса США, поставляющего свою продукцию правоохранительным органам. Архивные материалы уголовного дела ФБР США. Вашингтон. 2015 г.
5. Бастрыкин А.И. Материалы коллегии Следственного комитета Российской Федерации. 2015 г. Москва.
6. Колокольцев В.А. Министр внутренних дел Российской Федерации. Материалы расширенной коллегии МВД РФ, 2015 г., Москва.)

7. Звягинцев А.Г. Зам.Генерального прокурора РФ. Материалы Международной ассоциации прокуроров – «Прокурор и верховенство закона». 8-12 сентября 2013 г. Москва.

8. Ст.3 «Международное сотрудничество». Федеральный закон №403 «О Следственном комитете РФ» от 28.12.2010 г.

9. Злоченко Я.М., Вафин Р.Р. «Информационное обеспечение международного взаимодействия ФБР США в оперативно-розыскной деятельности процесса расследования преступлений террористической направленности». Сборник материалов круглого стола «Учения об информационных полях в методологии криминалистического анализа». МГУ им.М.В.Ломоносова, Москва, 16.01.2012 г.

10. Сотрудники Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков РФ при взаимодействии представителей Интерпола, Министерства внутренних дел Объединенных Арабских Эмиратов, Агентства по борьбе с наркотиками США, Комитета национальной безопасности Казахстана и Министерства внутренних дел Белоруссии в международной спецоперации по задержанию в ОАЭ лидера международного транснационального наркокартеля Атобека Гумамадова (гражданин Таджикистана), поставившего в Россию более 400 кг героина. Экстрадирован 27.12.2012г. из ОАЭ в Москву. Архивные материалы ФСКН РФ. Москва, январь 2015г.

11. «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» утверждена указом Президента РФ Д.А.Медведевым 5.10.2009 г. Российская газета № 5709 6.10.2009 г.

См. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации 9.02.2012г. №1, Москва «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Российская газета № 35 17.02.2012 г.

12. Дэвид Коэн, заместитель министра финансов США, к транснациональным преступным сообществам будут применяться меры, которые доказали свою эффективность в противодействии террористическим международным группам. Все банки в США и их представительства за рубежом получили соответствующие инструкции и любые финансовые транзакции, принадлежащие фигурантам черного списка, будут немедленно арестованы. В Минфине США ожидают, что к этим мерам присоединятся и банки других стран. Архивные материалы Министерства финансов США. Вашингтон. 2014 г.

13. Международное взаимодействие в уголовном судопроизводстве ФСБ РФ и ФБР США по террористическим актам на Бостонском мировом марафоне 15 апреля 2013г., совершенных террористами Царнаевыми. Архивные материалы Федерального Бюро расследования США. Бостон. Апрель 2013 г.

14. Буксман А.Э., первый заместитель Ген.Прокурора РФ. Россия ратифицировала Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. Материалы ГРЕКО (в которую входят 49 государств Европы и США). Страсбург. Франция. 2012 г.